

Гражданская война в Алтайской губернии

К концу 1919 года партизаны и красноармейцы освободили от белогвардейцев города и села Алтай. Люди, уставшие от пятилетней войны империалистической и гражданской войн, ждали мира. Но мира не было.

По сути дела, гражданская война в Алтайской губернии продолжилась не до конца 1919-го, а до осени 1922 года. Только теперь власть, спровоцировавшая ее ошибками и перегибами периода "военного коммунизма", вступила в борьбу с теми, кто ее породил. Как же так случилось, что вчерашние соратники, борющиеся за народную власть, стали врагами?

Победителей - судят!

Уже в декабре 1919 года председатель Алтайского губернского революционного комитета Всеволод Аристов издает приказ о сдаче партизанам оружия: "У кого обнаружится оружие после 3-х дней с момента опубликования настоящего приказа, те будут рассматриваться как контрреволюционеры и наказываться вплоть до расстрела".

В черашние партизаны недовольны. Обстановка неспокойная, за околицами сел, в лесах и горах еще скрываются белогвардейцы - как же можно расстаться с оружием, добытым в боях? На фоне "неблагонадежного" отношения к вчерашним освободителям в конце 1919 - начале 1920 года происходит расформирование партизанских отрядов, что крайне болезненно воспринимается в алтайских селениях.

По распоряжению властей вместо избранных местных Советов организуются военно-революционные комитеты, во главе которых чаще всего назначают неизвестных местному населению людей, "пришлых". Они пришли "на все готовое", не знают местных условий, кадров. В сентябре - декабре 1920 года в губернии подвергнуто арестам 1494 члена местных Советов.

Алтайские большевики вынуждены из-за острого недостатка специалистов использовать буржуазных спецов в советских учреждениях и армии, что также подливает масла в огонь. Причем нередко их назначают вместо отстраненных героев революции и гражданской войны - командиров партизанских отрядов, председателей сельсоветов. А авторитетных руководителей повстанческих формирований - Ефима Мамонтова, Григория Рогова, Ивана Третьяка, Ивана Новоселова, Михаила Козыря и других по разным предлогам арестовывают. Бывший партизанский командир Ефим Мамонтов в служебной записке на имя председателя Сибревкома отмечает, что "нет ни одного места заключения в Алтайской губернии, где бы не томилась бывшие партизаны и их командиры". Он не принимал участия в восстаниях - был направлен на борьбу с Врангелем, где большинство его соратников погибло. По возвращении на Алтай над Мамонтовым устанавливается надзор, пытаются инсценировать контрреволюционный разговор под его руководством.

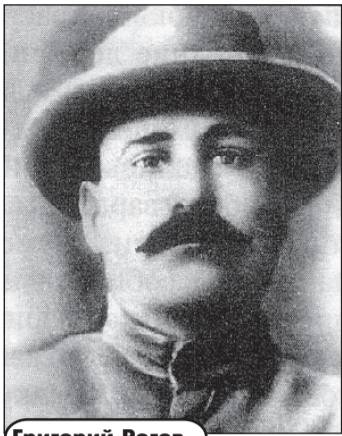
Кроме того, новые власти наступают на те же грабли, что и Колчак: объявляют мобилиза-

цию мятежников в Сибири, оставших против большевиков, оценивается в 27-35 тысяч человек. Причем значительная часть их была сосредоточена в Алтайской губернии.

Насильственная продразверстка, предполагающая прямую товарообмен города и села, была одной из главных, но не единственной причиной возмущения крестьянства.

По постановлению Совнаркома, подписанному Лениным 20 июля 1920 года, Алтайская губерния должна была сдать 31 миллион пудов хлеба и много другой продукции. Несмотря на репрессии, к весне следующего года удалось изъять только 20 миллионов пудов. Продналог, пришедший весной 1921 года на смену продразверстке, оказался и вовсе непосильным: если в среднем по России он составил 12-15 процентов валового сбора, то на Алтайскую губернию было наложено аж 37 процентов. Регулярные части Красной армии, части особого назначения, комотряды, продотряды (только в них насчитывалось 5-6 тысяч человек), ревтрибуналы жестоко подавляли сопротивление крестьянства.

В итоге уже к январю 1922 года губком РКП(б) рапортовал о невыполнении плана по изъятию зерна, масла, яиц, а через две недели еще и выгреб сверх плана почти 90 тысяч пудов хлеба, в том числе и семена. Вот как характеризовал ситуацию на большевистской партийной конференции Горного Алтая докладчик Васильев: "Продналог выкачал все. Многие продавали свое имущество и за 200-300 верст, многие отправлялись на заработки".

Григорий Рогов.

Мятежи переместились в горы. В июне 1921 года в Горном Алтае вспыхнуло восстание, получившее название "кайгородовщина". Начал его Федос Тырышкин - председатель Белоануйского сельсовета, бывший красный партизан. Он занял Усть-Кан, двинулся по Чуйскому тракту, где к нему присоединился отряд Тужлея Ташкинова. К осени в горном крае насчитывалось свыше десятка повстанческих отрядов до трех тысяч человек численностью. "Было время, - вспоминал позднее секретарь Ойротского (Горно-Алтайского) укома РКП(б) Леонид Папарцэ, - когда из всего уезда оставалось свободными от банд не более шести волостей" (из 25).

"Роговщина"

Пожалуй, одной из самых противоречивых фигур для историков и поныне остается Григорий Рогов - бывший командир партизанского отряда, в одночасье ставший "белогвардейцем". Он поднял 2 мая 1920 года восстание под лозунгами: "Долой всякую власть, да здравствует анархия - мать порядка!".

Рогов, вернувшись домой с империалистической войны осенью 1917 года, работал в Барнауле, в земельном отделе местного Совета. Революцию встретил равнодушно. Опасаясь преследований белогвардейцев, возвратился в родное село Жуланыха (ныне - в Заринском районе), затем ушел в тайгу и зимой 1918-1919 годов создал партизанский отряд.

По воспоминаниям Елены Новоселовой, дочери его сподвижника, анархиста Ивана Новоселова, сначала отряд нередко занимался грабежом зажиточных жителей, нападением на белогвардейские обозы. Ныне документально установлены факты расстрела отрядом в мае 1919 года монахов Жуланыхинского монастыря, казни зажиточных жителей Зырянки и Тогула, разрушения церквей в округе. Имеются и опубликованные сведения, что в походе на Кузнецк (Новокузнецк) отряд Рогова занимался массовыми убийствами мирных граждан и разбоем.

Несмотря на то, что рядом с известным партизаном был большевик Матвей Ворожцов (партийная кличка Анатолий, позже - один из руководителей Губчека), Рогов нередко проявлял независимость. Большое влияние на Григория Федоровича оказывал командир одного из партизанских отрядов анархист Иван Плотников, позднее возглавивший Сорокинское восстание.

Но большевики прощали "партизанщину" - ведь крестьяне громили белогвардейцев. Недаром же Рогова не привлекали к ответственности за бандитизм, даже на оборот - разрешили управлять подконтрольными районами. Дело-то следовало: до прихода отряда в селах и городах были враги советской власти, после ухода их не стало.

А вот когда Григорий Рогов выразил неудовольствие по поводу расформирования и разоружения отряда, притеснений крестьян ("комиссары закомиссарили на мягких стульях"), уже 6 мая, через три дня с начала мятежа, Алтайский губбюро РКП(б) приняло решение называть известного партизана, свыше полутора лет борющегося за народную власть, "белогвардейцем".

В числе руководителей антибольшевистских восстаний были красные партизаны, белогвардейцы и даже советские работники. Григорий Рогов и Иван Новоселов являлись типичными представителями "сибирской махновщины". Они служили "и нашим, и вашим": от борьбы с белогвардейцами и временного сотрудничества с большевиками в период борьбы за власть - до яростной борьбы с установившейся диктатурой под антикоммунистическими и анархистскими лозунгами.

Но вот такие, как Филипп Плотников - бывший комиссар 1-го Алейского полка партизанской армии Алтай Ефима Мамонтова, казались бы, не вызвали никаких подозрений у

новой власти. Но и он возглавил мятеж в июне 1920 года в Алейской степи. Его отряд объединял до 600 человек, в том числе немало дезертиров Красной армии. Соединившись с повстанцами Степного Алтая (от Иртыша до Кулунды) восстание проходило под лозунгом "Советы без коммунистов!".

Судьбу Плотникова, Рогова, Новоселова разделили другие известные командиры партизанских соединений Алтай - Колесников, Чайников, Козырь, Романов-Богатырев, Лубков.

Подавление мятежей

Подавление мятежей, за исключением роговского, который был первым по времени, было очень жестоким. Документальные свидетельства, что, например, 13 июля 1920 года в бою за село Волчиха красноармейцы имели одного убитого и 12 раненых, а повстанцы - около 900. Последних зарубили бойцы 1-го кавалерийского дивизиона 87-й бригады ВОХР. А красноармейцы 226-го Петроградского полка 26-й дивизии за 13-17 июля 1920 года только в пяти селах Славгородского уезда убили около 1600 мятежников.

На подавление крестьянских восстаний в Алтайской губернии, как правило, бросали значительные силы Красной армии, части особого назначения (ЧОН). Например, против повстанцев Степного Алтая выступили три полка 26-й стрелковой дивизии, четыре бригады, курсанты военной школы, коммунистические отряды. Общее командование ими было поручено начальнику 26-й дивизии Яну Гайлиту. Боевые операции на территории губернии (за исключением Горного Алтая) длились чаще всего около недели: вооруженным до зубов войскам противостояли повстанческие соединения, имеющие, как правило, лишь дробовики, винты да самодельные пистолы.

Убитого в бою руководителя повстанческого движения в Горном Алтае Александра Кайгородова командир истребительного отряда ЧОН Иван Долгих отсек голову, которую доставили в кастроле со спиртом на заседание Алтайского губисполкома. За что 1 мая 1922 года в числе других семи чоновцев он был награжден орденом Красного Знамени.

Повстанцы гибли не только в боях. Сохранились свидетельства того, что во многих деревнях Славгородского уезда расстреливали и убивали от тридцати до семидесяти человек, примерно столько же подвергались арестам, которых ревтрибуналы, как правило, приговаривали к расстрелу.

За период с 20 декабря 1920-го по 1 марта 1921 года, по данным писателя-краеведа Василия Гришаева, Алтайский губревтрибунал рассмотрел 523 дела на 1154 человека, из них 15 приговорил к расстрелу, более 800 - к лишению свободы на срок от двух месяцев до 20 лет, 300 - освободил.

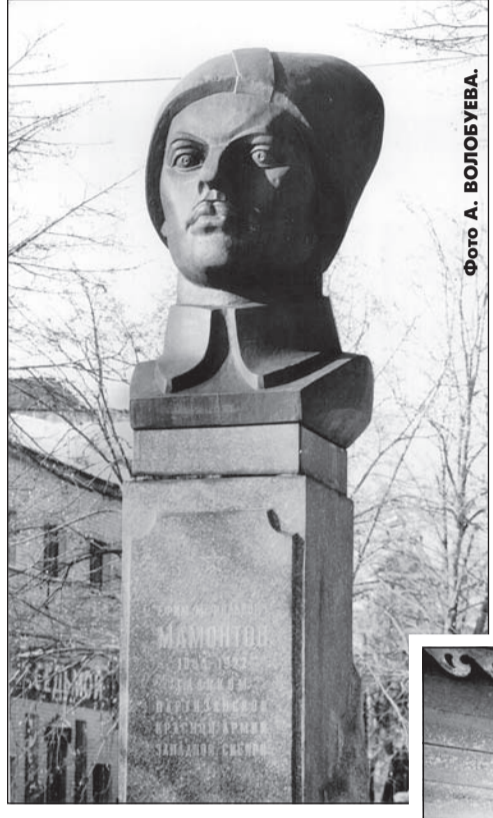
На чьей стороне воевать?

Историки советской поры повстанческое движение называли преимущественно кулацким по движущим силам (исследования последних лет показывают, что среди восставших были преимущественно

бедняки и середняки), белогвардейско-эсерским - по политическому руководству (как правило, отрядами повстанцев руководили командиры партизанских отрядов, боровшиеся с белогвардейцами), реставраторским - по целям (однако массовыми были лозунги "Долой коммунистов. Да здравствует Советская власть!"), а главными причинами назывались происки контрреволюции.

В годы революции политические партии обещали, как правило, одно и то же. В июньских обещаний основная масса населения не разбиралась. Поддержка большевиков осенью 1917 года на выборах в Учредительное собрание и в Барнаульском городском думу была минимальной. Партизанские отряды, сформированные почти исключительно из крестьян, не встали на защиту советской власти летом 1918 года, когда в Алтайской губернии установилась власть белых.

Но вскоре большевики сумели хорошо организовать пропаганду. Они предлагали прекратить войну, призвали отказы-

Вверху - бюст Ефима Мамонтова на пр. Ленина в Барнауле.

Справа - мемориальная доска М. Ворожцова - Анатолия (на углу пр. Красноармейского - ул. Анатолия)

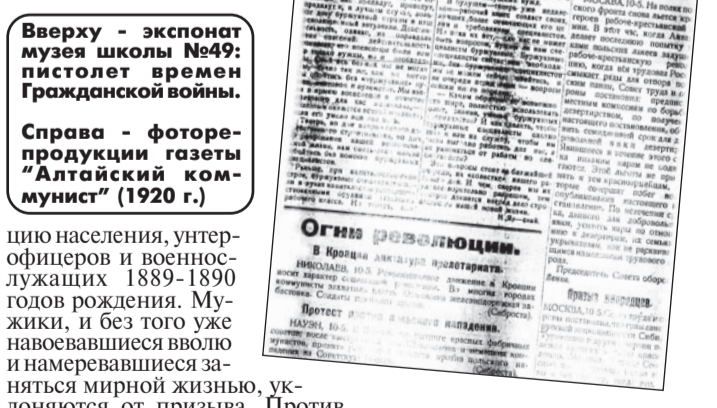

В степи и в горах

Хроника крестьянских восстаний, до недавнего времени именовавшихся "контрреволюционными бунтами", такова: сначала, в мае 1920 года, вспыхнул мятеж бывшего командира партизанского отряда Причумышья, или Причерного края (от слова "чернь" - тайга с преобладанием пихтача - территория нынешних Заринского и Залесовского районов), Григория Рогова. Затем, в конце июня - начале июля, произошло крупнейшее восстание в Степном Алтае. Мятеж охватил территорию на стыке Змеиногорского, Славгородского и Семипалатинского уездов. Затем восстание стремительно распространилось на северном и северо-западном направлениях, охватив Каменский и юго-западную часть Павлодарского уездов. Мятежники сформировали Народную повстанческую армию, имевшую 12 полков. По оценкам штаба 26-й советской дивизии, численность повстанческой армии достигала 18 тысяч человек. Ключевыми фигурами среди руководителей восстания стали бывший комиссар 1-го Алтайского полка партизанской армии Ефима Мамонтова Филипп Плотников, бедняк из Боровской волости (ныне Алейский район) и уроженец Павлодарского уезда есаул Дмитрий Шишкин.

Восстание в Степном Алтае близилось к подавлению, когда в Западной Сибири вспыхнуло еще два крупных мятежа. Сначала в первых числах июля восстало население нескольких волостей Новоиколаевского уезда Томской губернии с примыкавшими к ним волостями Каменского и Барнаульского уездов Алтай, вслед за ним в середине июля - в районе Бухтармы (в ту пору входившей в состав Змеиногорского уезда Алтайской губернии). Численность отрядов Народной армии Колыванского (по названию города Колывань Новосибирской области) и Бухтарминского восстания - около 5-6 тысяч человек.

В начале 1921 года произошло Ишимско-Петропавловское восстание (территория нынешних Тюменской и Омской областей), составной частью которого на Алтае стало Сорокинское (ныне входит в черту города Заринска) восстание, начавшееся 19 января. Оно вновь охватило значительную территорию Причумышья, и возглавил его сподвижник Григория Рогова анархист Иван Новоселов. В мятеже участвовало около пяти тысяч крестьян. Повстанцам на первом этапе удалось разоружить кавалерийский красноармейский полк, но уже к концу января они были разгромлены регулярными войсками.

Вверху - экспонат музея школы №49: пистолет времен Гражданской войны.

Справа - фото-продукция газеты "Алтайский коммунист" (1920 г.)

ваться в колчакевскую армию, однако уламчивало, что воевать все же придется, но на их стороне. Партизаны оказались в ловушке: идти к Колчаку поздно - он, исповедующий лозунг "законность и порядок", не милость колеблющихся и дезертиров, а большевики до поры до времени смотрели сквозь пальцы на волнosity, мародерство, массовые репрессии, аполитичность партизан и их командиров. Поэтому многие повстанцы вынуждены были выбирать тех, кто не расстреляет. Тем более что большевики предлагали компромисс: заявление о лояльности приравнивалось к отпущению грехов.

"Внутренние враги"

По подчетам кемеровского ученого, доктора исторических наук Владимира Шишкина, чис-

Командный состав ЧОН. 1923 год.

д другим - они "должны понести суровую кару, вплоть до расстрела".

Население, несмотря на усиление недовольства, больше уже не пыталось (исключение - так называемое Добытинское восстание в Усть-Пристанском районе, спровоцированное чекистами в 30-м году) оказывать вооруженное сопротивление.

В сводке Алтайской губчека за первую половину октября 1920 года так трактуется пассивность населения: "Отсутствие восстаний и искоренение бандитизма объясняются запуганностью крестьянина донельзя, с одной стороны, с другой - силой оружия советских войск". А разведка штаба ЧОН Сибирского военного округа за ноябрь 1922 года подытожила: "Горный Алтай остается самым спокойным в Сибири".

(По материалам книги "Революционные события и гражданская война в Алтайской губернии" (составитель Я. Кривоносов), а также тезисов научной конференции и учебного пособия "История белой Сибири в период гражданской войны" (составитель С. Звягин), исторических работ писателя В. Гришаева и других публикаций в краевой периодике).